

## **Коррупция в России и её влияние на преступность**

**Аннотация.** Коррупция в современной России представляет собой не только совокупность отдельных уголовно наказуемых деяний, но и системный криминогенный фактор, оказывающий влияние на состояние, структуру и динамику преступности. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации исходит из того, что коррупционные преступления посягают на нормальную деятельность публичного аппарата, подрывают авторитет государственных и муниципальных органов и затрагивают охраняемые законом интересы общества и государства. В статье анализируются основные формы влияния коррупции на экономическую, организованную и должностную преступность, а также рассматриваются современные проявления коррупции в сфере государственных закупок, правоохранительной деятельности и цифровой среде. Обосновывается необходимость совершенствования антикоррупционной политики, усиления профилактики, развития цифрового контроля и повышения роли гражданского общества в предупреждении коррупции и связанных с ней преступных проявлений.

**Ключевые слова:** коррупция; коррупционная преступность; взяточничество; коммерческий подкуп; детерминация преступности; организованная преступность; экономическая преступность; судебная практика; антикоррупционная политика.

**Abstract.** Corruption in modern Russia should be viewed not only as a set of individual criminal offenses, but also as a systemic criminogenic factor affecting the state, structure, and dynamics of crime. Russian Supreme Court practice proceeds from the understanding that corruption offenses undermine the normal functioning of public administration and damage legally protected public and state interests. The article examines the impact of corruption on economic, organized, and official crime, as well as its manifestations in public procurement, law-enforcement activity, and the digital environment. The author substantiates the need to improve anti-corruption policy, strengthen preventive measures, expand digital control mechanisms, and increase the role of civil society in crime prevention.

**Keywords:** corruption; corruption-related crime; bribery; commercial bribery; crime determination; organized crime; economic crime; judicial practice; anti-corruption policy.

Коррупция занимает особое место в системе современных угроз законности, поскольку она способна одновременно выступать и самостоятельным видом преступного поведения, и средой, в которой получают развитие иные преступные практики. Официальная судебная статистика по делам коррупционной направленности публикуется Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации по отдельным годам, включая 2021, 2022, 2023, 2024 годы и 1 полугодие 2025 года, что подтверждает устойчивое внимание государства к данному сегменту преступности. Само выделение коррупционной направленности в отдельный

статистический блок показывает, что коррупция рассматривается не как случайная совокупность эпизодов, а как специфическая категория преступных проявлений, имеющая самостоятельное значение для уголовной политики.

Нормативно-практическую основу квалификации коррупционных деяний продолжает определять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В последующие годы эти разъяснения сохраняли базовое значение и были уточнены, в том числе в части понимания предмета взятки, посредничества, групповых форм совершения преступлений и разграничения коррупционных составов со смежными имущественными посягательствами. Верховный Суд прямо указывает, что предметом взятки или коммерческого подкупа могут выступать не только деньги и иное имущество, но и услуги имущественного характера, имущественные права, а также иные выгоды, имеющие денежную оценку, включая современные цифровые формы имущественного предоставления.

Для криминологического анализа особенно важно, что коррупция способствует воспроизводству преступности за пределами собственно взяточничества. Незаконное вознаграждение используется как способ получения контрактов, разрешений, бюджетных ресурсов, административных преимуществ и покровительства, что искажает конкуренцию, деформирует управленческие процедуры и создает условия для экономических и должностных злоупотреблений. В сфере государственных закупок коррупционные механизмы способны сопровождать все ключевые стадии — от выбора контрагента до приемки результатов исполнения контракта, что делает коррупцию инфраструктурным фактором экономической преступности. Не менее опасно её влияние на правоохранительную деятельность, поскольку коррупционные связи внутри органов, осуществляющих контроль и расследование, ведут к росту латентности, выборочному применению закона и ослаблению превентивной функции государства.

Судебная практика подтверждает и способность коррупции к самодетерминации. Верховный Суд разъясняет, что получение взятки может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а систематическое получение вознаграждений от одного и того же лица при едином умысле может образовывать продолжаемое преступление. Это означает, что одна коррупционная связь нередко становится основой для новых эпизодов, вовлечения посредников, расширения круга участников и формирования устойчивой сети противоправных отношений. В таком виде коррупция уже не ограничивается единичным должностным преступлением, а начинает функционировать как механизм воспроизводства организованных форм преступности.

Значимое место в современной практике занимает разграничение коррупционных преступлений и мошенничества. Верховный Суд указывает, что если лицо получает ценности якобы для передачи должностному лицу, но

заведомо не намерено исполнять обещание и обращает полученное в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, а не как получение взятки. Такая позиция важна не только для правильной квалификации, но и для понимания того, что коррупционная среда создает благоприятные условия для смежных имущественных преступлений, маскирующихся под незаконные должностные договоренности.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о допустимых средствах борьбы с коррупцией. Верховный Суд специально акцентирует необходимость отграничения законных оперативно-розыскных мероприятий от провокации взятки, поскольку формирование умысла на совершение коррупционного преступления вследствие искусственного склонения со стороны представителей власти несовместимо с принципами законного уголовного преследования. Следовательно, противодействие коррупции должно строиться не только на жесткости уголовно-правовых мер, но и на строгом соблюдении процессуальных гарантий и стандартов доказанности.

Эффективная антикоррупционная политика в этих условиях требует сочетания нескольких направлений. Необходимо развитие прозрачных процедур государственного управления, усиление цифрового контроля, совершенствование декларирования и проверки имущественного положения, а также укрепление общественного контроля и антикоррупционного правосознания. Публикация официальных обзоров судебной практики и статистических данных Верховным Судом и Судебным департаментом создает важную основу для единообразия правоприменения и оценки реальных тенденций коррупционной преступности. Поэтому снижение влияния коррупции на преступность возможно лишь при комплексном подходе, соединяющем уголовно-правовое преследование, профилактику, институциональную прозрачность и участие гражданского общества.

### **Список литературы**

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля. URL: <https://rg.ru/documents/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях”» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1311898/> (дата обращения: 10.04.2026).

4. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=150> (дата обращения: 10.04.2026).

5. Информация для граждан, направляющих запрос на получение информации о деятельности судов [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=218> (дата обращения: 10.04.2026).

6. Обзоры судебной практики [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/> (дата обращения: 10.04.2026).

7. Обзоры судебной практики за 2024 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/?year=2024> (дата обращения: 10.04.2026).